
О РЕЛИГИОЗНЫХ ИСТОЧНИКАХ ПОЭМЫ В. ХЛЕБНИКОВА «АНГЕЛЫ»

Л.В. Евдокимова

Астраханский государственный университет
ул. Татищева, 20а, Астрахань, Россия, 414056

В статье излагаются новые аргументы, подтверждающие значимость «Херувимской песни» и раннехристианской книги «Pistis Sophia» как возможных источников поэмы В. Хлебникова «Ангелы». Так, грамматические рифмы в поэме ассоциируются с христианскими молитвословием, а звукопись соотносима с гностическими заклинаниями. Автор впервые проводит параллель между изображением ангелов в апокрифической Книге Еноха и поэме Хлебникова.

Ключевые слова: источники поэмы В. Хлебникова «Ангелы», Книга Еноха, девять чинов ангельских, суффиксально-флективные рифмы, аллитерации, ассонансы.

Маленькая поэма «Ангелы» была написана В. Хлебниковым в 1919 г. в ходе психологического обследования на Сабуровой даче [1]. Сознательно создаваемый автором эффект «хаотичности» формы обусловил то, что многие вопросы поэтики произведения остаются открытыми. Например, проблема жанровой идентификации «Ангелов» сохраняет актуальность. Так, Р.В. Дуганов колебался в определении жанра, отмечая, что «Ангелы» — это «стихотворение или, может быть, маленькая поэма» [2. С. 93]. Л.Л. Гервер, сопоставив поэтику «Ангелов» со структурой и содержанием симфонии А.Н. Скрябина «Божественная поэма», пришла к выводу, что «Ангель» соответствуют жанру поэмы [3]. Между тем в Собрании сочинений В. Хлебникова (ИМЛИ, 2001) «Ангелы» вошли во II том «Стихотворения 1917—1922». Полагаем, что определение «поэма» предпочтительнее. Аргумент следует сказать, что удачна дугановская характеристика «маленькая поэма», которая, во-первых, адекватна литературному контексту рубежа веков. Неотчетливость границ между поэтическими жанрами привела к появлению уже в 90-е гг. XIX в. таких авторских определений, как «поэмка» (В. Брюсов), «маленькие поэмы» (К. Фофанов). Сравнительно небольшой объем произведения уже не рассматривался как препятствие для изображения масштабных событий [4. С. 16, 34]. Во-вторых, определение «маленькая поэма» акцентирует обратимость хлебниковского жанра. Процесс реализации жанрового принципа в поэтике Хлебникова Дуганов связывал с методом построения сюжета [2. С. 226]. Однако «расшифровка» содержания «Ангелов» зависит от выявления источников произведения.

Любопытно, что предположения относительно источников поэмы Хлебникова нередко обусловлены присутствием в «Ангелах» «загадочных» структур. Постулируемая загадкой общность между двумя различными явлениями, возвращающая к ситуации первотворения [5. С. 47], наблюдается в произведениях Хлебникова после «Детей Выдры» (1914), когда в хлебниковской модели мира происходит смещение «акцентов в сторону примирения и нейтрализации оппозиций» [6. С. 566]. «Ангелы» и являются выразительным примером данной трансформации.

В этом сложном для понимания словотворческом тексте просматривается сближение горнего и земного планов бытия. В примечаниях ко II тому «Собрания сочинений» Хлебникова высказывается предположение о том, что источником «Ангелов» является «Херувимская песнь» [7. С. 516]. Действительно, хлебниковская поэма обнаруживает структурную близость с христианским молитвословием, выражающим идею единства Церкви на небесах и земле: все участники литургии чистотой своих душ и сердец тайно изображают херувимов и вместе с небесными силами прославляют Бога [8. С. 59—65]. Заметим, что дополнительным аргументом, подтверждающим присутствие «Херувимской песни» в творческом сознании поэта в период создания поэмы, могут служить и переклички грамматических форм. Ряды рифмующихся причастий в 5-й главке «Ангелов» (*койничие/струйничие, грезничие/песничие*) напоминают начало молитвословия: «Иже Херувимы тайно образующе и Животворящей Троице Трисвятую песнь припевающе...». Впрочем, флективные рифмы такого рода неоднократно встречаются в божественной литургии, являясь общим для молитвословий стилистическим признаком, который находим и в хлебниковской маленькой поэме. Выразительны с этой точки зрения ассоциации и с «Серафимской песнью»: «...аще и предстоят Тебе тысящи Архангелов и тмы Ангелов, херувимы и серафимы шестикрылые, многоочитые, возвышающиеся пернатые: победную песнь поюще, вопиюще, зывающе и глаголюще...» [Цит. по: 8. С. 82].

Мотивы 1-й главки поэмы, в которой изображены ангелы, окружающие Бога, вызывают ассоциации и с небесным ковчегом, несомым Херувимами, — библейским символическим прообразом, оживающим в «Херувимской песни» [9. С. 42]. И все же недостаточно оснований утверждать, что «Херувимская песнь» является главным источником сюжета поэмы, хотя сближение этих текстов и выглядит закономерным вследствие отмеченных архетипических признаков загадки в хлебниковском произведении.

Слова Хлебникова о том, что молитвы наряду с заговорами и заумным языком непонятны для «будничного» рассудка, так как обращены «прямо к народу чувств» [10. С. 274], мотивируют связь его словотворческих и заумных текстов с религиозной традицией. Было высказано предположение, что возможным источником ряда заумных, эзотерических текстов Хлебникова являются раннехристианские гимны гностиков из коптской книги «Pistis Sophia», известной в символистской среде; данное наблюдение способствует осознанию имплицитных приемов в поэме «Ангелы», которой отводится иницирующая роль в процессе формирования «звездного» («ангельского») языка в хлебниковских произведениях начала 1920-х гг. [11. С. 123]. Полагаем, что в связи с «Pistis Sophia» следует обратить внимание не только на хлебниковские неологизмы в поэме, которые нередко создавались Хлебниковым с учетом семантизации первой буквы (*тол, мемя, но-чери* и др.), но и на звуковую организацию текста. Действительно, в хлебниковской поэме аллитерационный и ассонансный рисунки каждой строчки образуют в совокупности выразительные повторы звуковых сочетаний, которые напоми-

нают как «заумь» поэта, так и заклинательные формулы коптской книги, состоящие из набора гласных и бессмысленного соединения гласных с согласными. Ср.:

«Бадзаза ооо дзэдэ дзоэ дзаэ ооо ээ дзедзо» [Цит. по: 11. С. 123].

(«Pistis Sophia»)

Лелебен лелеет божес...

Лелебе- лелее- бо-е-

Омлады умершей волота...

Омла-- -ме--е- -оло-а

Толпой голубой боложан...

-ол-о-- -ол-бо- боло---

Во имя добра слобожан...

-о --а --об-а --обо-а-

Далекого мира дайничие... [7. С. 61—64]

да-о-о-о -и-а да-и-и--

(«Ангелы»)

В результате «Ангелы» воспринимаются как произведение с «двойным дном». Эпический сюжет, требующий реконструкции, подсвечивает «музыкальный» подтекст, который, в свою очередь, отсылает к религиозным гимнам и хлебниковским заумным сочинениям, порождая лирическую экспрессию. Составляющие оппозиции «разумный/заумный языки» имеют динамическое соотношение в статьях и декларациях поэта. Согласно Хлебникову, «есть путь сделать заумный язык разумным»; для этого необходимо обратиться к значениям кинетических образов букв, составляющих поэтические неологизмы [10. С. 174]. Авторские интенции позволяют предположить, что возможна семантизация звукописи, т.е. ассонансы и аллитерации поэмы образуют заумный «текст в тексте». Таким образом, фоника «Ангелов» сближается с известным приемом Хлебникова — оркестровкой заумными словами слов естественного языка [12. С. 272].

В качестве возможного источника поэмы «Ангелы» литературоведы рассматривали и труд Псевдо-Дионисия Ареопагита «О небесной иерархии», подытоживающий предшествовавшие учения об ангельских рангах. Р.В. Дуганов указывал на соответствие описываемого Псевдо-Дионисием числового порядка «небесной иерархии» (девять чинов ангельских образуют три ангельские триады) и метрической композиции хлебниковской поэмы (двенадцать сдвоенных девятистиший, тройная рифмовка, трехстопный амфибрахий и т.д.) [2. С. 94]. Мы проанализировали сюжет поэмы как последовательное описание «нисходящих» к земному миру ангельских триад, соответствующее приему «транссемиотической лестницы» авангарда [13]. Однако даже в христианском богословии представлены различные классификации ангелов (Григорий Богослов, Кирилл Иерусалимский и др.). Поэтому не следует исключать, что в процессе создания поэмы Хлебников мог опираться на иную концепцию устройства ангельского мира.

Полагаем, есть основания утверждать, что возможны не только типологические параллели с сочинениями английского математика Джона Ди, пытавшегося воскресить «ангельский» язык Еноха, на котором ветхозаветный пророк говорил

с Богом [11. С. 123]. На наш взгляд, Хлебников мог заимствовать образы непосредственно из апокрифической Книги Еноха, в которой речь идет об участии ангелов, нарушивших высшую волю.

Если в первых главках хлебниковской поэмы стихии света, воздуха и воды являются, как и в Библии, символами, выражающими ангельскую сущность, то в последней части соответствующие мотивы актуализируют функциональность ангелов: их власть над молнией как природным явлением, связь со стихиями воздуха и воды, осуществление земного порядка; песня, которую поют ангельские существа, не во славу Бога, а «во имя добра слобожан». Впрочем, и в Библии подчиненность ангелов божественной воле подчеркивается нисхождением их до природных стихий и служением в качестве элементов природы — ветра, воды, огня (Пс. 103:4; Евр. 1:7; Иоанн. 5:4). Однако мотивы, которые в Библии относятся к периферийным, в конце хлебниковской поэмы становятся центральными. Вся «небесная иерархия» словно переводится в природный «регистр».

Данная трансформация «горный мир → мир природы» сближает 5—6-ю главки поэмы «Ангелы» с апокрифической Книгой Еноха, в которой описание ангельских рангов проецируется на одухотворенный космос. Восхождение Еноха на небо проходит ступенчато — по небесам, на каждом из которых ангелы выполняют свои функции. На первом небе Енох видит ангелов, которые служат небесам, планетам, владеют звездами, охраняют сокровища снега, града, облаков и росы [14. С. 84]. По возвращении домой в речи к домочадцам Енох подробно повествует об увиденном здесь, и в его рассказе об ангелах, усилиями которых начинается гроза, наполняются влагой облака и дует ветер, можно обнаружить прообразы «несничих молнии дикой», «воложан» и «небесничих»:

«Азь вписахъ облачная жилища и уста ихъ, и крила ихъ, и дождя ихъ, и капля ихъ, азь изследовахъ и написахъ студень громъный и дивъ молненный, и указати ми ключъ хранителя ихъ, восходь ихъ, уду же восходять, в мѣру юзою возносятся и юзою стпущаются, да не тяжкою яростию здрути облаки, и погубять иже на земли. И азь написахъ сокровища снежная и хранилища голотная и воздухъ и студени; азь соглядахъ на времена, како ключедержцы ихъ наполняютъ облаки, и не истощаются сокровища; азь написахъ ветренняя ложница, азь смотрихъ и видехъ, како ключари носятъ перевѣсы и мѣры: первое же влагають въ перевѣсы, второе же в мѣры, и мѣрою испушаютъ на всю землю, да не тяжкимъ дыханиемъ землю восколеблютъ» [14. С. 94—95].

Завершающие главки поэмы Хлебникова содержат намеки на причастность ангелов движению луны («молодика», т.е. молодого месяца) и солнца. Между тем в Книге Еноха эту функцию выполняют ангелы четвертого неба. Книга подробно описывает движение солнца, которое возят в колеснице ангелы. Когда солнце выходит из западных врат, четыреста ангелов несут венец солнца к Господу [14. С. 85—87]. Не исключено, что аллюзией на данный фрагмент Книги Еноха являются строчки:

Литая летает летава,
Мластей синеглазый приют,
Блестящая солнца немрава [7. С. 64].

По отношению к силам природы в Книге Еноха выделяются не только ангелы, непосредственно осуществляющие природные явления, но и ангелы-руководители. Данная иерархия могла послужить источником хлебниковского мотива ангельских грез о более высокой участи («О славе и сладе грезничие»). На шестом небе Енох встречает светлых и славных ангелов, лица которых излучают свет, как солнце. Они ответственны за земной и небесный порядок:

«Сиі строять, изучать мирское благочестие, звѣздное течение и сольнычное и лунное, анггелы и архангелы и анггелы небесныя, и все житие смиряють небесное, строять и заповеди и поучения и сладкогласие песней и всяку хвалу славу на небеси; анггелы, иже суть надъ времяны и лѣты, иже суть на реках и на мори, и анггелы, иже суть надъ плоды и травую и кипящимъ всемъ, и анггелы и всѣхъ житие ти строять и пишуць на лице Господне» [14. С. 88].

Возможно, нечетко дифференцируемые автором поэмы описания первого и шестого небес в Книге Еноха стали основой для хлебниковской подробной классификации ангельского чина, который осуществляет связь между горним и земным мирами в поэме:

5

...

Зарницею жгучею лиц,
Несничие молнии дикой,
Мы веем и плещем болого

...

Смотрели во сне небесничие
Глазами ночей воложан
На тихое неба веничие,
Как неба и снега койничие,
Темян озолотой струйничие,
О славе и сладе грезничие
Толпой голубой боложан,
Задумчивой песни песничие
Во имя добра слобожан.

6

...

Мы мчимся, мы мчимся, тайничие...
Далекого мира дайничие,
Нездешнею тайной вейничие,
Молчebные noci точки... [7. С. 63—64].

Как видим, поэтический строй поэмы В. Хлебникова «Ангелы» полигенетичен, что вызывает ассоциации с символистским текстом-мифом. Обращение поэта к различным религиозным текстам, доступным и понятным лишь посвященным, способствовало созданию эзотерического произведения, в котором ангельский мир изображен многомерным и таинственным.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Анфимов В.Я.* В. Хлебников в 1919 году / Подготовлено к печати Н.С. Шефтелевич // *Арабист. Хлебниковед. Человек: сб. памяти М.С. Киктева* / Отв. ред. Е.Р. Арензон. — М., 2007. — С. 300—309.
- [2] *Дуганов Р.В.* Велимир Хлебников: Природа творчества. — М., 1990.
- [3] *Гервер Л.Л.* Скрыбин и Хлебников. «Божественная поэма» и поэма «Ангелы» // *Музыкальная академия*. — 1993. — № 4. — С. 185—190.
- [4] *Долгополов Л.К.* Поэмы Блока и русская поэма конца XIX — начала XX века. — М.; Л., 1964.
- [5] *Топоров В.Н.* Из наблюдений над загадкой // *Исследования в области балто-славянской духовной культуры: Загадка как текст. 1* / Отв. ред. Т.М. Николаева. — М., 1994. — С. 10—117.
- [6] *Баран Х.* Поэтическая логика и поэтический алогизм Велимира Хлебникова // *Мир Велимира Хлебникова: Статьи. Исследования (1911—1998)* / Под общ. ред. А.Е. Парниса. — М., 2000. — С. 550—567.
- [7] *Хлебников В.* Собр. соч.: В 6 т. / Под общ. ред. Р.В. Дуганова. Сост., подгот. текста и примеч. Е.Р. Арензона и Р.В. Дуганова. — М., 2001. — Т. II.
- [8] *Размышления о Божественной Литургии Гоголя Н.В.* Репринтное издание. — М., 1990.
- [9] *Мень А.* Православное богослужение. Таинство, Слово и образ. — М., 1991.
- [10] *Хлебников В.* Собр. соч.: В 6 т. / Под общ. ред. Р.В. Дуганова. Сост., подгот. текста и примеч. Е.Р. Арензона и Р.В. Дуганова. — М., 2005. — Т. VI.
- [11] *Арензон Е.Р.* Еще раз о хлебниковской «зауми» // *Вестник Общества Велимира Хлебникова*. Вып. III. — М., 2002. — С. 122—126.
- [12] *Иванов Вяч.* Заумь и театр абсурда у Хлебникова и обэриутов в свете современной лингвистической теории // *Мир Велимира Хлебникова: Статьи. Исследования (1911—1998)* / Под общ. ред. А.Е. Парниса. — М., 2000. — С. 263—278.
- [13] *Евдокимова Л.В.* «Небесная иерархия» в поэме В. Хлебникова «Ангелы» // *Творчество В. Хлебникова и русская литература: Материалы IX Международных Хлебниковских чтений. 8—9 сентября 2005 г.* / Под ред. проф. Г.Г. Глинина. — Астрахань, 2005. — С. 51—66.
- [14] *Книга Еноха сокращенной редакции. По русской рукописи Е.В. Барсова с вариантами из сербских — Белградской и Венской* // *Чтения в императорском Обществе истории и древностей российских при московском университете*. — Кн. IV. — Ч. II. — М., 1899.

LITERATURA

- [1] *Anfimov V.Ja.* V. Khlebnikov v 1919 godu / Podgotovleno k pechati N.S. Sheftelevich [Khlebnikov in 1919 / Prepared for publication by N.S. Sheftelevich] // *Arabist. Khlebnikoved. Chelovek: sb. pamyati M.S. Kikteva* / Otv. red. E.R. Arenzon [Arabist. Expert on Khlebnikov's works. Person: collection of articles to memory of M.S. Kiktev / Edited by E.R. Arenzon. — Moscow, 2007. — P. 300—309.
- [2] *Duganov R.V.* Velimir Khlebnikov: Priroda tvorchestva [Velimir Khlebnikov: The nature of creativity]. — Moscow, 1990.
- [3] *Gerver L.L.* Scryabin i Khlebnikov. “Bozhestvennaya poema” i poema “Angely” [Scryabin and Khlebnikov. “The Divine poem” and the poem “Angels”] // *Muzykal'naya akademiya*. — 1993. — Issue 4. — P. 185—190.
- [4] *Dolgoplov L.K.* Poemy Bloka i russkaya poema kontsa XIX — nachala XX veka [Blok's poems and the Russian poem of the late 19th — early 20th century]. — Moscow; Leningrad, 1964.
- [5] *Toporov V.N.* Iz nablyudeny nad zagadkoy [From observations of a riddle] // *Issledovaniya v oblasti balto-slavyanskoy dukhovnoy kultury: zagadka kak tekst. 1.* / Otv. red. T.M. Nikolaeva [Researches in the Balto-Slavic spiritual culture. The riddle as a text. Vol. 1 / Edited by T.M. Nikolaeva]. — Moscow, 1994. — P. 10—117.

- [6] *Baran H.* Poeticheskaya logika i poeticheskiy alogism Velimira Khlebnikova [V. Khlebnikov's poetic logic and poetic illogic] // *Mir Velimira Khlebnikova: Stat'i. Issledovaniya (1911—1998) / Pod obshch. red. A.E. Parnisa [Velimir Khlebnikov's World: Articles. Researches (1911—1998) / Edited by A.E. Parnis]. — Moscow, 2000. — P. 550—567.*
- [7] *Khlebnikov V.* Sobraniye sochineniy: V 6 tt. / Pod obshch. red. R.V. Duganova. Sost., podgot. teksta i primech. E.R. Arenzona i R.V. Duganova [Collected Works: 6 vols / Edited by R.V. Duganov. Composition, preparation of the texts and notes by E.R. Arenzon and R.V. Duganov]. — Moscow, 2001. — Vol. II.
- [8] *Razmyshleniya o Bozhestvennoy Liturgii Gogolya N.V.* Reprintnoye izdaniye [N.V. Gogol's reflections about the Divine Liturgy. Reprint edition]. — Moscow, 1990.
- [9] *Men' A.* Pravoslavnoye bogoslužheniye. Tainstvo, Slovo i obraz [The Orthodox worship. Sacrament, Word and image]. — Moscow, 1991.
- [10] *Khlebnikov V.* Sobraniye sochineniy: V 6 tt. / Pod obshch. red. R.V. Duganova. Sost., podgot. teksta i primech. E.R. Arenzona i R.V. Duganova [Collected Works: 6 volumes / Edited by R.V. Duganov. Composition, preparation of the texts and notes by E.R. Arenzon and R.V. Duganov]. — Moscow, 2005. — Vol. VI.
- [11] *Arenzon E.R.* Eshche raz o khlebnikovskoy "zaumi" [Again about Khlebnikov's zaum'] // *Vestnik Obshchestva Velimira Khlebnikova [Journal of Velimir Khlebnikov's society]. — Moscow, 2002. — Issue III. — P. 122—126.*
- [12] *Ivanov Vyach.* Zaum' i teatr absurda u Khlebnikova i oberiutov v svete sovremennoy lingvisticheskoy teorii [Zaum' and the theatre of the absurd in Khlebnikov's and OBERIU members' works in the light of the modern linguistic theory] // *Mir Velimira Khlebnikova: Stat'i. Issledovaniya (1911—1998) / Pod obshch. red. A.E. Parnisa [Velimir Khlebnikov's World: Articles. Researches (1911—1998) / Edited by A.E. Parnis]. — Moscow, 2000. — P. 263—278.*
- [13] *Evdokimova L.V.* "Nebesnaya ierarkhiya" v poeme V. Khlebnikova "Angely" [The "Heavenly Hierarchy" in V. Khlebnikov's poem "Angels"] // *Tvorchestvo V. Khlebnikova i russkaya literatura: Materialy IX Mezhdunarodnykh Khlebnikovskikh chteniy. 8—9 sentyabrya 2005 g. / Pod red. prof. G.G. Glinina [V. Khlebnikov's creativity and the Russian literature. Proceedings of the IXth International Congress to Honor Velimir Khlebnikov. September, 8—9 / Edited by prof. G.G. Glinin]. — Astrakhan, 2005. — P. 51—66.*
- [14] *Kniga Enokha sokrashchenoy redaktsii. Po russkoy rukopisi E.V. Barsova s variantami iz serbskikh — Belgradskoy i Venskoj* [The Book of Enoch in the abridged edition. By Russian manuscript from E.V. Barsov, with versions from the Serbian manuscripts — the Belgrade and Vienna ones] // *Chteniya v imperatorskom Obshchestve istorii i drevnostey rossiyskikh pri Moskovskom universitete [Readings in the imperial Society of Russia's History and Antiquity at Moscow University]. — Moscow, 1899. — Issue IV, part II.*

ABOUT RELIGIOUS SOURCES OF V. KHLBNIKOV'S POEM "ANGELS"

L.V. Evdokimova

Department of literature

Astrakhan State University

Tatishcheva str., 20 A, Astrakhan, Russia, 414056

The article presents new arguments supporting the value of the "Cherubic Hymn" and the early Christian book "Pistis Sophia" as possible sources of V. Khlebnikov's poem "Angels". Thus, grammatical rhymes in the poem are associated with the Christian prayer, and the sound texture is correlated with the Gnostic spells. The author first draws a parallel between the images of the angels in the apocryphal Book of Enoch and Khlebnikov's poem.

Key words: sources of V. Khlebnikov's poem "Angels", the nine ranks of angels, suffixed-inflected rhymes, alliteration, assonance.